

Какаши осмотрел Ямагаву. Даже до того, как город был поражен болезнью, отнимающей жизнь, он сомневался, что ему есть чем похвастаться. Здесь было лишь узкие грунтовые улочки и маленькие каменные хижины, большинство из которых выглядели пустующими.

Он перевел взгляд на Цунаде, которая разговаривала с новоначенным старейшиной деревни, так как старый старейшина умер три дня назад. Хотя он настоял на том, чтобы она отдохнула пару часов после того, как они похоронили Иту, прежде чем отправиться в деревню, темные круги под глазами говорили о том, что она не спала. Какаши хмыкнул, досадуя на свое беспокойство. В конце концов, Цунаде знала свои пределы и, будучи нинном-медиком, была более чем способна позаботиться о себе.

Тем не менее, он не спускал с нее глаз.

Старейшина, представившийся Фуки, низко поклонился, глаза его блестели. "Для нас большая честь иметь трех шиноби Конохи в нашей деревне, да еще и легендарную Цунаде-химэ. Мы выражаем вам глубочайшую признательность".

Принцесса Цунаде? Какаши приподнял бровь. Ах, да. Он почти забыл, что она была внучкой Первого Хокаге.

Цунаде склонила голову, но глубокая складка между бровями выдавала, насколько она встревожена. Должно быть, смерть Ицу затронула ее даже больше, чем думал Какаши. "Пока не стоит меня благодарить". Она выпрямилась, выпятив челюсть. "Отвезите нас в вашу больницу. Я бы хотела посмотреть на больных".

Глаз Фуки дернулся. "Конечно, конечно. Сюда."

Они остановились возле большого белого шатра в восточной части деревни. Фуки нервно оглянулся на них. "Мы держим больных здесь".

Выражение лица Цунаде было грозным. Какаши поморщился, глядя на ее сжатые кулаки. Она повернулась к Фуки. "Это все, что у вас есть для содержания пациентов? Как вы можете правильно лечить их в таком месте?"

Она ворвалась внутрь. Фуки сглотнул и начал было идти следом, но Какаши остановил его, положив руку на его худое плечо. "Маа, не пойми Цунаде-сама неправильно. Она не сердится на тебя. Просто она очень заботится о тех, кто болен и беспомощен".

"Хай, Какаши-сенсей прав", - заверил Фуки Наруто. "И у нее проблемы с характером".

Какаши внутренне вздохнул и пошел в палатку. Цунаде стояла внутри, но не отрывала взгляда от рядов и рядов заполненных кроватей. Только шесть жителей деревни двигались среди больных, предлагая воду и утешение.

Цунаде выдохнула и ненадолго закрыла глаза. "Сколько вы потеряли?"

"Почти половину деревни". Фуки кивнул на койки, плечи еще больше опустились. "Это все, что осталось. Пожалуйста... если вы можете что-нибудь сделать..."

"Приведи ко мне главного медика". Сузившиеся медовые глаза Цунаде обшаривали палатку. Когда Фуки поспешила к женщине, стоявшей среди шестерых, она тяжело прошептала: "Как будто снова во время Второй войны".

Наруто ударил кулаком по ладони. "Давай займемся работой и исцелим этих людей, Цунаде-баачан!"

Какаши отвернулся от душераздирающего зрелища и встретился взглядом с Цунаде. У них не было времени на неопределенность. Он ясно дал понять, где он находится. "Хай. Мы в вашем распоряжении, Цунаде-сама".

Цунаде кивнула, каждая черточка ее лица была сосредоточена. "Какаши-сан, обыщи деревню на предмет припасов или чего-нибудь, что может помочь. Наруто, - она указала на стопку ящиков в углу, - принеси их. Нам нужно организовать это место, чтобы оказать максимальную помощь пациентам. Я поговорю с главным медиком и подумаю, как с этим бороться".

"Считайте, что это сделано". Какаши выскользнул из палатки. Ничто в этой миссии не было в его компетенции, но это и не требовалось. У него была Цунаде, и он сделает все, что потребуется, чтобы она преуспела.

Много часов спустя Какаши закончил связывать последний угол их убежища. Он перешагнул через постели и посмотрел на полумесяц. Было уже за полночь, а они работали в Ямагаве с самого утра. Он покинул деревню на достаточно долгое время, чтобы разбить лагерь за границей. Они все еще не знали, как можно заразиться этой болезнью, поэтому он решил, что лучше держаться как можно дальше.

Какаши начал возвращаться в деревню. Он уже почти добрался до больничной палатки, когда заметил Наруто, спотыкающегося на одной из грунтовых дорожек с охапкой белья. "Ай, Наруто."

Наруто остановился и повернулся. Он устало улыбнулся. "Какаши-сенсей! Цунаде-баачан попросил меня принести это в палатку".

Какаши изучал своего ученика. Парень был готов упасть от усталости. "Хорошая работа, Наруто-кун. Но я возьму это. Я разбил лагерь недалеко от деревни. Иди отдохни, чтобы завтра ты мог работать еще усерднее".

Наруто задумчиво почесал лицо. "Но как же..."

"Это приказ твоего сенсея." Какаши поднял постельное белье из рук Наруто. "Иди."

"Хорошо. Наверное, я немного устал." Наруто нахмурился и направился в сторону лагеря. "Но я вернусь до того, как взойдет солнце. Верь в это!"

Какаши поправил постельное белье и направился к палатке. Он нырнул внутрь, и его взгляд остановился на Цунаде. Она стояла рядом с одним из пациентов, светящаяся рука лежала на груди девушки. Но она работала и исцеляла без перерыва уже шестнадцать часов; как у нее еще хватало чакры, чтобы продолжать?

Цунаде не шелохнулась, когда он остановился рядом с ней, но пробормотала: "Я еще не придумала, как восстановить их чакру, не вызвав сбоя в их системах. Я могу исцелять только все остальные функции". По ее телу пробежал разочарованный вздох. "Но этого будет недостаточно, если я не смогу... если я не смогу понять..."

Какаши сжал пальцы в кулак, понимая, что она говорит. Все это было лишь для того, чтобы продлить их жизнь, пока она не сможет найти лекарство. Если, конечно, к тому времени у нее останутся силы. "Так и будет. Но сначала тебе нужен отдых".

Цунаде наконец-то посмотрела на него, медовые глаза были непоколебимы. "Я не могу. Если я уйду, они могут умереть. Я не позволю этому случиться".

Какаши обдумал это и заметил, как напряглись ее плечи. Неужели она готовилась к поединку с ним? Эта мысль задела его больше, чем он хотел признать. Поэтому он кивнул. "Тогда я останусь с тобой".

Цунаде моргнула, явно ошеломленная. Но она просто повернулась обратно к своему пациенту. "В заднем ряду нужно больше воды".

Следующие несколько часов они работали в тишине, лишь Цунаде иногда просила принести еще воды или просмотреть медицинский свиток. Но Какаши в основном сидел, прислонившись к входу в палатку, и наблюдал за работой Цунаде. Раньше он никогда не обращал особого внимания на нинов-медиков и их обязанности, но чем дольше он наблюдал за Цунаде, тем больше росло его уважение. Она неустанно переходила от пациента к пациенту, уделяя все свое внимание и энергию каждому человеку, находящемуся под ее опекой, несмотря на то, что это отнимало у нее силы.

Какаши засунул руки в карманы, вспоминая высказывание Джирайи после того, как Цунаде исцелила Какаши от комы. Они с жабым мудрецом стояли у входа в ее кабинет, слушая лекции, которые Годайме Хокаге читала Наруто. Закрытые двери дребезжали от гнева Цунаде, и Какаши поморщился, хотя Наруто заслужил это.

Какаши заметил, что их новый хокаге обладает вспыльчивым характером, и Джирайя рассмеялся от такой недосказанности. Затем лицо беловолосого мудреца стало нехарактерно

серьезным. "Да, Цунаде может быть вспыльчивой. Но никто не заботится о жителях Конохи больше, чем она. Когда-нибудь ты увидишь эту ее сторону, хотя она хорошо скрывается".

Таким, каким он видел его сейчас. Какаши наклонил подбородок в знак признания прошлого Джирайи.

Цунаде подошла к соседней койке. Она не смотрела на Какаши уже больше часа, хотя он не сомневался, что она знает, что он все еще здесь. Ее шаг не замедлился, но Какаши был джонином, и его наблюдательность не раз спасала ему жизнь.

Ноги Цунаде волочились чуть больше, чем обычно, и ее рука ненадолго коснулась края койки, чтобы успокоиться.

Все в порядке. Какаши выпрямился. Он уже достаточно долго стоял. По крайней мере, это было то, что он мог сделать. Он бесшумно выскользнул из палатки и направился в лес, чтобы набрать охапку дров.

Разведение костра и забор воды для кипячения не заняли много времени. Какаши достал небольшой пакетик с чайными листьями, который он взял из больничной палатки, и понюхал их. Идеально. У этого чая был не самый приятный вкус, но его часто использовали для повышения энергии. Он аккуратно перелил готовый чай в керамическую чашку, которую раздобыл, и, убрав за собой, отнес ее в палатку.

Цунаде стояла рядом с другим пациентом, прижав руку к пояснице. Как только он поднял заслонку палатки, она быстро опустила руку и склонилась над пациентом. Какаши подошел к ней, не сводя глаз с кипящего чая, чтобы он не пролился. Хм, возможно, он наполнил чашку слишком полно. Цунаде повернулась к нему, то ли почувствовав его приближение, то ли учуяв запах чая.

"Тебе что-то нужно?" Цунаде недоверчиво посмотрела на чашку. "Что это?"

"Ты выглядела немного... уставшей, поэтому я приготовила тебе чай. Он помогает восстановить энергию". Какаши протянул чашку и лениво прикрыл глаза, как будто не он потратил последние полчаса на приготовление.

Цунаде в замешательстве посмотрела на чашку, потом на него. Она не сделала попытки взять ее. "Ты... сделал это? Только что?"

Все шло не так, как он планировал. Почему она не берет чашку? Какаши пожал плечами. "Маа, ну, я хорошо известен в Конохе своим мастерством заваривания чая. Возможно, ты слышала, как некоторые другие шиноби упоминали об этом".

"Нет. Я ничего такого не слышала". Цунаде смотрела на него таким странным взглядом, что он

чуть не поднял руку, чтобы проверить, не выросли ли у него рога.

Какаши протянул чашку чуть дальше. Если она не поторопится, она остынет. "Вот. Похоже, тебе не помешает немного энергии". И тут же скривился, вспомнив свои слова. Цунаде вырубала людей и за меньшее. "А, я имею в виду... вы так много работали, что я хотела предложить свой... чай. Чтобы помочь".

Цунаде посмотрела на него. Но она взяла чашку и одним глотком выпила горький чай. Прежде чем Какаши успел пошевелиться, она вернула пустую чашку ему в руку. "Спасибо, мастер заваривания чая. А теперь оставь меня в покое, чтобы я могла сосредоточиться".

"А, хай." Какаши переместился на свое место, когда Цунаде двинулась к пациентам. Но если ему не показалось, ее действия были быстрее, чем раньше, и ноги больше не волочились. Поэтому он позволил себе улыбку удовлетворения. Какаши оставался на своем месте, пока бледный свет раннего утра не пробился сквозь полотно палатки. Он выглянул через заслонку. Деревенские медики и Фухи, скорее всего, скоро появятся.

Цунаде опустилась в кресло, которое он принес несколько часов назад, но до сих пор отказывался использовать. Она застонала и положила голову на руки. "Мне нужно выпить".

Какаши оттолкнулся от опорного столба и подошел к ней. Отсутствие сна его не беспокоило, он и так почти не спал по ночам. Но Цунаде нуждалась в отдыхе, особенно после того, как последние двадцать четыре часа она занималась исцелением. "Нет, тебе нужно поспать".

Цунаде бросила на него раздраженный взгляд, но на удивление ничего не ответила. Возможно, она слишком устала. Это было решено. Она отдохнет, даже если ему придется ее заставлять. Какаши вытащил руки из карманов, намереваясь помочь ей подняться.

Цунаде только фыркнула. "Приступаем к делу, да?"

Какаши протянул руку. "Пойдемте, Цунаде-сама. Ты знаешь, что тебе нужен отдых, иначе ты не сможешь функционировать, когда мы найдем лекарство. Как ваш равноправный партнер в этой миссии, я настаиваю, чтобы вы поспали несколько часов. Пациенты выглядят достаточно стабильными, чтобы деревенские медики могли позаботиться о них в течение нескольких часов".

Цунаде долго смотрела на него узкими глазами, светловолосая голова все еще лежала на ее ладони. Но наконец она вздохнула и вложила свою тонкую руку с красными ногтями в его большую грубую руку. Какаши захлопнул за собой непрошенные мысли и запер дверь. Сейчас было не время. Он помог Цунаде подняться на ноги, и, к счастью, она отдернула руку. Какаши шел рядом с Цунаде, пока она вела его к небольшой каменной хижине в двадцати ярдах от него. Он решил не испытывать судьбу и не упоминать о лагере, который он разбил. Скорее всего, она хотела остаться поближе к больнице.

Цунаде остановилась у двери хижины и положила руку на ручку. "Разбудите меня, если у кого-то из медиков возникнут вопросы или понадобится помощь".

"Хай, конечно", - машинально согласился Какаши. Но его взгляд задержался на ее руке, и он заметил, что на ее коже появились новые морщинки. Неужели она так сильно напряглась, что дзюцу трансформации стало ослабевать? Он внимательно всмотрелся в ее лицо, борясь с нахлынувшим беспокойством. Вокруг глаз образовались небольшие морщинки, но не более того.

Цунаде отвела взгляд и резко бросила: "Не смотри на меня так. Я же не старуха, которая может упасть в любой момент". Как только она заговорила, ее лицо закрылось, словно сожалея о сказанном, и Цунаде повернулась к двери, толкнув ее с большей силой, чем нужно.

Какаши знал, что она не любит напоминаний о своем возрасте, но это... казалось чем-то большим. Не думая, он протянул руку и поймал руку Цунаде. "Это не то, о чем я думал, Цунаде-сама".

Цунаде остановилась и полуобернулась, встретив его взгляд. Ее светлые волосы свисали на лицо, лицо, которое всего мгновение назад было закрыто, но теперь ее маска треснула достаточно, чтобы Какаши смог разглядеть ее неуверенность. Неужели она действительно думает, что ее истинная внешность и возраст делают ее менее ценной? Горячий гнев разгорелся в его груди. Если бы он только знал, кто заставил ее поверить в это. Он бы заставил их заплатить.

Или... в кармане, где он хранил свой экземпляр "Ича ича рай", образовалась неприятная тяжесть. Неужели Джирайя и те, кто судил о Цунаде и других женщинах по их возрасту и красоте? Он почти забыл, что она была товарищем Джирайи по команде, и поэтому, скорее всего, ежедневно подвергалась его непристойным комментариям. Какаши никогда не относился к женщинам так, как Джирайя, но он читал книги знаменитого извращенца и наслаждался ими... до сих пор. Сам Джирайя говорил, что большая часть "Ича-ича" была вдохновлена Цунаде, и она, скорее всего, знала об этом.

Цунаде не пыталась отстраниться, но Какаши все равно крепко сжал ее руку. "Я подумал... что никто не позаботится о людях лучше тебя. Но у тебя нет никого, кто бы позаботился о тебе".

Выражение лица Цунаде расслабилось, и ее мягкие розовые губы слегка изогнулись. "Бака". Ее шепот вызвал дрожь в его теле. "У меня есть ты, не так ли?"

Какаши сглотнул, не в силах оторваться от лица Цунаде, осиянного румянцем рассвета. Все, что ему оставалось сделать, это наклониться вперед и... нет. Что он делает? Когда он успел подойти так близко? Всего несколько сантиметров отделяли его от Цунаде. Его хокаге. Ему потребовалась вся оставшаяся сила воли, но Какаши отпустил ее и сделал шаг назад. "А, ладно. Я хотел бы вернуть свою хокаге в Коноху целой и невредимой".

Цунаде опустила голову. Резко повернувшись, она вошла в хижину, оставив Какаши снаружи.

Когда она оглянулась, выражение ее лица было спокойным. "Я благодарна за сопровождение, Какаши-сан, но мне не нужна помощь в раздевании".

Щеки Какаши залил жар, и предательство его тела потрясло его почти так же сильно, как комментарий Цунаде. Из всех возможных вариантов реакции... "Конечно, нет. Спокойной ночи, Хокаге-сама".

Какаши ушел прежде, чем она успела закрыть дверь. Он остановился в квартале от дома, чтобы прийти в себя, и осмотрел тенистые улицы Ямагавы. Ему нужно было, чтобы эта миссия закончилась, и он мог уйти от Цунаде. Может быть, он попросит Гая о миссии, когда все закончится. Если что и могло вытеснить из его памяти медовые глаза Цунаде, ее яростный дух и решимость, мягкие губы и заботу о других, так это Гай и его отвратительные привычки.

Какаши встряхнулся. Сосредоточься. Он не мог помочь Цунаде с исцелением, и найти лекарство было первоочередной задачей. Но ей будет трудно это сделать, так как жители деревни нуждаются в постоянном уходе. Он кивнул сам себе. Он проверит окрестности деревни и попробует найти источник болезни. Возможно, это поможет Цунаде найти лекарство.

Решив так, Какаши отправился в деревню.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1466656>